

УДК 80:008

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ “ЖИЗНЬ” И “СМЕРТЬ” В ХУДОЖЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РОМАНА В.ВУЛФ «НА МАЯК»

© 2016 Н.Э.Петрова

*Петрова Наталья Эрнстовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
иностраных языков. E-mail: bakinan@mail.ru*

Самарский государственный экономический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 04.04.2016

Предмет статьи – общефилософские и индивидуально-авторские характеристики концептов «жизнь» и «смерть» в романе В.Вулф «На маяк».

Основная тема – жизнь в ее временном истечении.

Целью работы является комплексное описание общефилософского и индивидуально-авторского характера концептов «жизнь» и «смерть», а также коррелирующего с ними концепта «время» в рамках художественного текста как части художественно-языковой картины мира в романе В.Вулф «На маяк».

Методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, лингвокультурологии и лексической семантики. Основным *методом* является контекстуальный анализ.

Результаты работы содержат обзор общефилософских и индивидуально-авторских характеристик концептов «жизнь» и «смерть» и могут послужить целям дальнейшего продвижения в решении вопросов взаимосвязи данных концептов.

Областью применения результатов может являться разработка спецкурсов по лингвокультурологии.

Вывод. Изложены теоретические предпосылки к описанию концепта «жизнь» и его антипода концепта «смерть». Посредством описания данных концептов создается представление о мире и, как в данном случае, художественная модель, отражающая художественных тип сознания.

Ключевые слова: общефилософские/индивидуально-авторские характеристики концепта; концепт «жизнь», концепт «смерть»; художественно-языковая картина мира; экзистенциальный концепт; моменты бытия; лингвокультурология; внутренний мир; внешний мир; дуализм бытия.

Интерес к человеку, к проблемам жизни и смерти имеет долгую историю в рамках различных наук: философии, психологии, социологии, лингвистики, лингвопоэтики и т.д. Концепты «жизнь» и «смерть» интерпретируются в статье с точки зрения философии и лингвокультурологии, поскольку они относятся к центральным экзистенциальным проблемам бытия и являются реляционным «каркасом» художественно-языковой картины мира художественного текста, в частности, романа В.Вулф «На маяк».

Романы В.Вулф представляются нам прекрасным материалом для рассмотрения концептов «жизнь» и «смерть», поскольку композиционно-смысловая модель ее лучших произведений дает ощущение дуализма бытия, постоянной борьбы двух начал – светлого и темного, здорового и больного – иными словами, жизни и смерти [1]. У лучших писателей и философов В.Вулф училась тому, как искусство может раскрыть «момент

бытия», который, при своей кажущейся незначительности, всегда уникален и потому достоин внимания художника, как отразить одновременность течения многих жизней, разнообразные потоки ощущений, показанные параллельно через восприятие мира разными персонажами:

“And all the poverty, all the suffering had turned to that, Mrs. Ramsay thought. The lights of the town and the boats seemed like a phantom net floating there to mark something which had sunk. Well, if he could not share his thoughts, Mr. Ramsay said to himself, he would be off, then, on his own. He wanted to go on thinking, telling himself the story how Hume was stuck in a bog; he wanted to laugh” (p.53) [2].

С точки зрения философов концепты «жизнь» и «смерть» относятся к экзистенциальным, на протяжении долгого времени они остаются объектом исследования не только философии, но и естествознания, теологии, психологии, художе-

ственной литературы, лингвокультурологии и других наук.

Посредством описания концептов «жизнь» и «смерть» можно создать представления о мире, построить наивно-языковую и научную модели мира или, как в данном случае, художественную модель, отражающую художественный тип сознания.

Тысячелетиями людей волновал вопрос о происхождении жизни на земле, выдвигалось множество концепций возникновения жизни [3]. Наиболее популярными являются следующие: 1) концепция, в основе которой лежит положение о сотворении мира; 2) концепция, в основу которой кладется положение о естественном зарождении жизни на земле; 3) концепция вечного бессознательного существования жизни, как и земли; 4) концепция, согласно которой жизнь занесена извне, из Космоса, причем предполагается как неоднократность, так и многократность этого процесса.

С начала XIX века философия рассматривает жизнь не только как биологический момент перехода из одного состояния в другое, а как процесс человеческого бытия, как абсолютное, бесконечное начало мира, обладающее активным движущим началом, как, по Ф.Ницше, «вечное движение, становление, постоянное течение». Одним из основных вопросов становится проблема смысла человеческой жизни, поскольку за пределами «первой программы» – программы удовлетворения минимальных потребностей, появляются ценности более высокого порядка [4]. Проблема смысла человеческой жизни выдвигает много вопросов: является ли человек «крошечным комочком смеси углерода и воды или тем, чем он представлялся Гамлету? Можно ли выделить возвышенный и низменный образ жизни? В чем смысл возвышенного образа жизни и как его достичь?» [5]

Проблема смысла жизни является основной в исследуемом романе, и главных героев: миссис Рэмзи, Лили Бриско, Уильяма Бэнкса постоянно мучают вопросы о смысле жизни:

“But what have I done with my *life*?” (p.64); “Is *human life* this? Is *human life* that?” (p.68); “What is the *meaning of life*?” (p.121); “Could it be? Even for elderly people, that this was *life*? – startling, unexpected, unknown?” (p.135) (выделено нами – Н.П.)

Как утверждает Э.Фромм, еще с античных времен существуют две противоположные точки зрения на смысл человеческой жизни: «иметь» или «быть», находящиеся в зависимости от ха-

рактера общества, его социальных и экономических особенностей, от интеллектуального развития человека. «Иметь» означает то, что человек развил в себе желание только к потреблению и обладанию. Быть – значит реализовать для себя более высокую программу, чем обладание властью, вещами, людьми. Эта программа должна отвечать духовным потребностям человека. Конечно, в каждом человеке существуют в изначальном виде оба стремления – и «быть», и «иметь». Между ними, по сути дела, нет антагонистического противоречия, поскольку для того, чтобы «быть», то есть реализовать лучшие качества, необходимо «иметь», то есть обладать определенным количеством материальных благ. Однако это должно быть такое сочетание данных смысловых установок, при котором главным является ориентация на воплощение лучших человеческих качеств [6].

Так, в исследуемом романе воплощением лучших человеческих качеств является главная героиня миссис Рэмзи. Именно для нее характерно «быть», хотя «иметь», в частности, обладать властью над людьми также свойственно ей. В целом же в данной героине скрывается невиданная энергия жизни. Ее красота, весь облик, изменчивость ее образа пробуждают в других персонажах бесконечное движение жизни, то есть, ощущения отдельных, но взаимосвязанных элементов мира, и, в итоге, единства мира.

Не все ей удается, поскольку миссис Рэмзи не является чем-то строго спланированным, застывшим и законченным. Для нее, более чем для других, характерны индивидуальные ощущения жизни, как, например, жизнь для нее может быть живым существом или вещью, она может быть партнером или врагом, агрессором, независимой сильной личностью, землей или водой (*her old antagonist life* (p.61); *...brandishing her sword at life* (p.47); *...and sometimes they (Mrs Ramsy and life) parted...*, (p.46); *the fountain and spray of life*,” (p.29). Мы видим, характеристики жизни различны, но именно такое ее разнообразие является воплощением жизни, а отношения других персонажей «привязаны» к ее образу. Красота героини доставляет не только эстетическое, но и нравственное наслаждение, недаром же ее красота сравнивается с факелом, который освещает все вокруг, или со светочем, носителем высоких идей. За ее красотой скрывается духовная красота, какая-то особая аура, что-то стоящее выше обыденности. Понимание и осознание образа этой героини помогает другим персонажам при-

нять жизнь в ее непрерывном движении как величайшую человеческую ценность.

Русский философ А.И.Ильин тоже считал, что можно исчерпать свою жизнь бытовым содержанием, однако в большинстве случаев человеком накапливается и осмысливается духовный опыт, без которого не было и не будет настоящего жизненного содержания [7]. Следует еще раз подчеркнуть, что в основе любых качеств, состояний, черт человека лежит его жизнь, проявления которой бесконечно разнообразны и которая является самой глубокой основой бытия. В силу своей фундаментальности жизнь выступает как величайшая человеческая ценность: «Человек осознает себя как активную творческую личность и понимает, что у жизни есть лишь один смысл – сама жизнь» [8]. При выделении проблем человеческого бытия в первую очередь подчеркивается ценность человеческой жизни, которая дается человеку как некая данность, как дар природы. То, что она единственна и неповторима, не заменима и не восстановима, придает ей особую ценность [9]. Неотделимы от жизни, как известно, такие экзистенциальные проблемы человеческого бытия, как любовь и ненависть, здоровье, наслаждение, страдания и, главным образом, смерть, означающая исчезновение человеческого Я.

Проблема жизни всегда связана с проблемой смерти, поскольку в процессе индивидуального развития человека, живого тела вообще заложены уже признаки старения – жить, как кратко сформулировал Ф.Энгельс, значит умирать. Смерть человека – это определенная составляющая его бытия, это неизбежный финал его жизни, неотделимый от этой жизни. Однако философами, в частности, В.С.Барулиным, подчеркивается, что жизнь человека скоординирована не только со смертью; она выстраивается в более широкий сущностно-временной ряд, который включает в себя и небытие человека до его рождения (так называемое преднебытие), и небытие человека после его смерти (постнебытие) [10]. С позиций признания преднебытия можно оценить всю значимость жизни человека, поскольку она представляет собой, по существу, отрицание, преодоление этого преднебытия. Жизнь человека – это победа над преднебытием, это возрождение из преднебытия. Воскресение Христа понимается как победа над небытием, над смертью. Но и сама человеческая жизнь, как сказано выше, в силу того, что она жизнь, есть преодоле-

ние преднебытия, а смерть рассматривается как победа постнебытия над жизнью.

Однако смерть как неизбежный финал жизни не только не принижает жизнь, но, напротив, раскрывает всю ее уникальную ценность, ее полноту, значимость и неповторимость. Часто, когда из жизни уходят близкие люди, оставшиеся сожалеют, что не всё хорошее сделали для ушедших, и это сожаление бывает мучительным. Но, может быть, это сожаление является своеобразным призывом смерти ко всем живущим жить справедливо, по-человечески в хорошем смысле этого слова. Смерть выступает своеобразным проявителем истинной ценности отдельного человека, поскольку она, как бы снимая покров обыденности, повседневности, выделяет саму сущность роли человека, которая является для оставшихся особенно значимой.

Антитеза «жизнь – смерть» в романе соотносится не просто с преднебытием, рождением, и постнебытием, согласно этико-философскому сознанию, а с самим процессом жизни, изображенном в романе [11]. Миссис Рэмзи умирает внезапно ночью, но ее образ выходит за рамки объективного времени, потому что эта смерть не является полным исчезновением героини. Конечно, это конец ее земной жизни, но и также продолжение ее жизни в детях и в памяти близких людей, миссис Рэмзи продолжает жить в мыслях и чувствах других персонажей. Так, работая над своей картиной, художница Л.Брик звала вслух миссис Рэмзи и ощущала ее присутствие – миссис Рэмзи стояла рядом во всем сиянии своей красоты, сбросив возложенный на нее груз, надела венок из белых цветов и ушла, как будто возложила этот груз на Л.Бриско. Хотя это уже не человек из плоти и крови, а призрак, являвшийся Л.Бриско, ее бестелесность выступает как символ возрождения жизни, символ вечности.

Жизнь организуется человеком, ставящим себя в центр макро- и микрокосмоса, воспринимается и дифференцируется человеком. Представления о человеке, о его «Я» восходят, как пишет В.В.Красных, к древнейшим формам осознания мира. При этом представление «внутри» и «снаружи» переносится на человека в виде противопоставления «внутреннего» и «внешнего» пространства человеческой личности, это внутренний и внешний мир человека, его окружающий. С одной стороны, жизнь – это события, происходящие с людьми; с другой стороны, жизнь гораздо шире, поскольку она вбирает в себя мысли,

переживания, реализованные и нереализованные возможности [12]. Художественно-языковая картина мира в романе В.Вулф «На маяк» состоит из двух компонентов: внешнего мира и внутреннего мира, которые подразделяются, в свою очередь, на разные концептуальные модели, строящиеся на их противопоставлении и взаимодействии.

Внешний мир в романе довольно узок – это дом, побережье, море, маяк, городок наверху. Благодаря такому погружению в пасторальный мир, отмечают исследователи творчества В.Вулф, герои, отрешившись от общества с его проблемами, от своей социальной жизни, обретают индивидуальность впечатлений и ощущений. Окружающая природа – побережье, море – лишь подчеркивают их одиночество: “That was the country he liked best, over there; those sandhills dwindling away into darkness. One could walk all day without meeting a soul. There was not a house scarcely, not a single village for miles on end. One could worry things out alone” (p.53). Внешний мир наблюдается также в скупых воспоминаниях героев, в кратком упоминании войны, смерти героев и в кратком описании внешности персонажей. Эта внешняя жизнь переплетается через «моменты бытия», через внешность героев с внутренним осознанием смысла жизни. Маяк, его лучи, становятся символом человеческой личности, в частности, главной героини миссис Рэмзи:

“<...> and pausing there she looked out to meet that stroke of the Lighthouse, the long steady stroke, the last of the three, which was her stroke, for watching them in this mood always at this hour one could not help attaching oneself to one thing especially of the things one saw; and this thing, the long steady stroke, was her stroke. <...> She looked up over her knitting and met the third stroke and it seemed to her like her own eyes meeting her own eyes, searching as she alone could search into her mind and her heart, purifying out of existence that lie, any lie. She praised herself in praising the light, without vanity, for she was stern, she was searching, she was beautiful like that light” (p.49).

Образ одинокого маяка – это сущность человеческой личности, это то, к чему человек должен стремиться, поэтому и путешествие на маяк, которое все-таки совершается героями в конце романа, является столь важным. Образ маяка символизирует сосредоточенность индивидуума

на себе, на своем внутреннем мире, и как маяк выхватывает отдельные картины окружающего мира, так и человек сосредотачивается на мгновениях своей жизни и осознает безжалостность и неумолимость жизни, но и «полное, острое счастье», которое ему удалось или удастся пережить. Море притягивало персонажей к себе, они размышляют о нем, вспоминают его, оно является символом жизненной энергии и как оракул предупреждает о зыбкости и изменчивости этой энергии. Каждый раз В.Вулф пытается превратить видимую картину в образ изменчивости и неоднозначности мира.

Внешний мир – это временное пространство человека, которое он в какой-то момент покинет, это проявление его внутреннего мира, выражение его становления. В.Вулф обращает особое внимание не на собственно элементы внешнего мира: события, предметы, картины окружающего мира, детали внешнего вида персонажей, а на эмоциональные реакции, которые эти элементы вызывают в сознании персонажей. Действительность пропущена через сознание персонажей, и одно какое-то событие или реакция на предмет, на природу видится, переживается и осмысливается одновременно сразу несколькими персонажами, в результате чего видимый мир утрачивает целостность и однозначность. Кроме того, в сознании каждого отдельного персонажа наблюдается множество противоречивых впечатлений, каждое из которых имеет ценность больше, чем внешнее событие. Персонажи, особенно миссис Рэмзи, способны ощущать бестелесную энергию, выражающуюся в том, что их воображение активизируется и устремляется в будущее. Они ощущают опасность, таящуюся в энергии мира. “And so she went down and said to her husband, Why must they grow up and lose it all? Never will they be happy again. And he was angry. Why take such a gloomy view of life? He said” (p.46).

Нами проводится комплексное исследование концептов «жизнь» и «смерть», а также коррелирующего с ними концепта «время» в рамках художественного текста как части художественно-языковой картины мира в романе В.Вулф «На маяк», а выше изложенные предпосылки служат основой для выявления основных средств вербализации концептуальной триады «жизнь – смерть – время» в указанном романе.

1. Гениева, Е.Ю. Жемчужины в короне // Эти загадочные англичанки. М., Изд-во Рудомино, 2002. С. 5–21.
2. Virginia Woolf. “To the Lighthouse”. СПб., Изд-во Антология, 2005. С. 3– 159.

3. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е.Кемерова. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., Изд-во Академический проспект, 2004. 864 с.
4. Социальная философия: учеб. для студ. гуманит.-соц. спец. высш. учеб. заведений / С.Э.Крапивенский. 4-е изд., испр. М., ВЛАДОС, 2003. С. 45. <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5691000535.html>
5. Рассел, Б. История западной философии. М., Изд-во Иностранная литература, 1959. С. 7–8.
6. Фромм, Э. Иметь или быть. М., Изд-во Прогресс, 1986. С. 44.
7. Ильин, И.А. Философия и жизнь // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение. М., Изд-во Политиздат, 1990. С. 45.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы. М., Изд-во Прогресс, 1990. С. 219.
9. Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии. М., Изд-во ИКЦ «Академкнига», 2002. 455 с. С. 177–190.
10. Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии.... С. 177–184.
11. Петрова, Н.Э. Ценностная составляющая концепта «смерть»: на материале романа В.Вулф «На Маяк» // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т.13. №2(2). С.432. http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2011/2011_2_432_435.pdf
12. Красных, В.В. Русское культурное пространство: концепт «Я» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Научные статьи. Волгоград, Изд-во Перемена, 2003. Ч.1. С.196–201.

FUNCTIONING OF EXISTENTIAL CONCEPTS “LIFE” AND “DEATH” IN LITERARY-LINGUISTIC WORLD PICTURE OF VIRGINIA WOOLF’S NOVEL “TO THE LIGHTHOUSE”

© 2016 N.E.Petrova

Natalia Ernstowna Petrova, Candidate of Philology, Associate Professor, chair of Linguistics and Foreign Business Communication of Samara State University of Economics. E-mail: bakinan@mail.ru

Samara State University of Economics

Subject of the article – universal philosophical and individually-author’s characteristics of concepts “life” and “death” in V.Woolf’s novel “To the Lighthouse”.

The main subject – life in its’ time outflow. *The work Purpose* is a complex description of universal philosophical and individually-author’s characteristics of concepts “life” and “death” and their correlating concept “time” as a part of literary-linguistic world picture in the framework of the literary text of V. Woolf’s novel “To the Lighthouse”.

Works of native and foreign scientists in the sphere of philosophy, cultural linguistics and linguistic semantics served as a *methodological base*. *The basic method* is a context analysis.

Results of work contain the overview of universal philosophical and individually-author’s characteristics of concepts “life” and “death” and can serve as a further solution of the problem of these concepts’ interrelation.

Scope of Results could be the working out of a special course on cultural linguistics.

Output. Theoretical preconditions to the description of concept “life” and its antipode – concept “death” are indited. The conception of the world is created through the description of these concepts and, in this case, fiction model reflecting fiction type of consciousness is created.

Key words: universal philosophical and individually-author’s characteristics of a concept; concept “life”; concept “death”; literary-linguistic world picture; existential concept; moments of existence; cultural linguistics; inside world; outside world; dualism of existence.

1. Genieva, E.Iu. Zhemchuzhiny v korone (Pearls in a Crown) // Eti zagadochnye anglichanki. М., Изд-во Rudomino, 2002. pp. 5–21.
2. Virginia Woolf. “To the Lighthouse”. SPb., Изд-во Antologiya, 2005. pp. 3–159. (Rus.)
3. Sovremenniy filosofskiy slovar' (Modern Dictionary of Philosophy) / pod obshch. red. V.E.Kemerova. Изд-е 3-е, испр. i dop. М., Изд-во Akademicheskii prospekt, 2004. 864 p.
4. Sotsial'naya filosofiya (Social Philosophy): ucheb. dlia stud. gumanit.-sots. spets. vyssh. ucheb. zavedenii / S.E.Krapivenskii. 4-e izd., ispr. М., VLADOS, 2003 P. 45. <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5691000535.html>
5. Rassel, B. Istoriia zapadnoi filosofii (History of Western Philosophy). М.: Изд-во Inostrannaia literatura, 1959. pp. 7–8.
6. Fromm, E. Imet' ili byt' (To Have or to Be). М., Изд-во Progress, 1986. P. 44.

7. Il'in, I.A. *Filosofiia i zhizn'* (Philosophy and Life) // Na perelome. Filosofskie diskussii 20-kh godov: filosofiia i mirovozzrenie. M., Izd-vo Politizdat, 1990. P. 45.
8. Fromm, E. *Begstvo ot svobody* (Escape from Freedom). M., Izd-vo Progress, 1990. P. 219.
9. Barulin, V.S. *Osnovy sotsial'no-filosofskoi antropologii* (Basics of Social and Philosophical Antropology). M., Izd-vo IKTs «Akademkniga», 2002. 455 p. pp. 177–190.
10. Barulin, V.S. *Osnovy sotsial'no-filosofskoi antropologii* (Basics of Social and Philosophical Antropology).... pp. 177–184.
11. Petrova, N.E. Tsennostnaia sostavliayushchaia kontsepta “sm’ert’”: na mat’eriale romana V.Vulf “Na Maiak” (Value Component of Concept “Death”: Based on the Material of V. Woolf’ Novel “To the Lighthouse”) // *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* (Izvestieya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. 2011, Vol.13, no. 2(2). P.432.
http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2011/2011_2_432_435.pdf
12. Krasnykh, V.V. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: kontsept «Ia»* (Russian Cultural Space: Concept “I”) // *Problemy verbalizatsii kontseptov v semantike iazyka i teksta. Nauchnye stat'i*. Volgograd, Izd-vo Peremena, 2003. Ch.1. pp.196–201.